

Интервью через 16 лет

Беседа с актером Московского театра на Таганке Валерием Ивановым

Я разговариваю с человеком, которого знаю и не знаю одновременно. Знаю потому, что с Валерой Ивановым мы учились в одной школе. Не знаю потому, что с актером Московского театра драмы и комедии на Таганке Валерием Ивановым встречаюсь впервые. По-разному сложились судьбы моих школьных товарищей. Один из них стал служителем Мельомени.

— О чем ты подумал в первый момент, когда узнал, что гастроль будут в Риге?

— Помнишь, до поступления в вуз я учился в 17-м рижском художественно-ремесленном училище. Я очень благодарен педагогам этого училища за все, что они сделали для меня в ту пору, когда мне было немного лет и когда нужно было решать свою судьбу. Они научили меня серьезно, вдумчивому отношению к тем незаметным мелочам, из которых, собственно, складывается жизнь. Они научили меня непрестанной работе над собой. Думаю, что многие качества, привитые в ремесленном училище, сыграли свою роль в моей актерской судьбе. Без упорства, воли, целенаправленной устремленности актером не быть. И когда я узнал, что мы поедем в Ригу, мне стало радостно от того, что я через столько лет вновь увижу этих прекрасных людей — педагогов моего училища.

— Ты был во многих городах. Как, на твой взгляд, спектакли вашего театра принимают рижане?

— Не стану говорить озыскательности рижского зрителя. Но в Риге, в Москве, Ленинграде, в любом городе зритель — отнюдь не однородная масса. Каждый приходит на спектакль со своими запросами, со своим грузом неразрешенных сомнений. Он приходит познать себя. А это трудная работа, и она не всегда вершится успешно. В афише театра: Брехт, Маяковский, Джон Рид, Вознесенский, Есенин, Шекспир... Поэтому, когда кто-то, ожидая увидеть нечто необыкновенное, уходит с нашего спектакля с чувством неудовлетворенности, не думаю, что в этом повинен театр, что мы, актеры, сыграли слабо. Спектакли театра на Таганке требуют «соучастия» зрителя в актерском лицевом действии. И если кто-то не смог сыграть своей «зрительской» роли, кто

то остался холоден, то это означает, что он не был подготовлен в достаточной мере. Конечно, и у нас бывает, когда спектакль не складывается.

— Вот что мне бросилось в глаза — ведь у вас практически нет проблемы поколений. Все ваши актеры одногодки. Видимо, это придает дополнительное своеобразие и вашим спектаклям, и работе театра в целом?

— Ну, конечно. Из актеров старшего поколения у нас всего двое. Это Готлиб Михайлович Ронинсон и Маргарита Николаевна Докторовна. Все остальные — молодцы. Наверное, ни в одном другом театре не бывает так, что режиссер может назначить в репетиционном периоде семь актеров на одну роль. Но дело не только в этом. Все мы молоды, все мы беззаветно преданы своему театру, своему искусству. Для актера и в двадцать и в пятьдесят «пыль рампы» священна, но это материализуется, что ли, по-разному. Поэтому нам, одногодкам, так легко работать вместе, решать общие, соответствующие нашему возрасту проблемы, ставить общие перспективы.

— Ты сразу стал работать на Таганке?

— Да. Это мой первый театр, и я знаю это наверное, единственный. Все мы, актеры театра на Таганке, убежденные любовники. Сущность нашего театра определяется творческим почерком Любимова. Иногда говорят, что наш театр — театр одного актера — Любимова. Конечно же, это преувеличение, но без него я своего театра не мыслю. Не буду повторять других, рассказывая о том, как Юрий Петрович работает над спектаклем, воспитывает актера. Скажу о себе. Когда я в 1966 году пришел в театр на Таганке, я долго не мог найти своего места. Был момент, когда я готов был сма-

Преподаватель ПТУ-17 И. Комраз и актер Московского театра на Таганке В. Иванов.

Фото Р. Вамбута

лoduшничать — уйти из театра. Но потом понял простую вещь: партнером Юрия Петровича может быть только тот, кто неустанно в поиске, кто постоянно работает над собой. Я стал приносить на репетиции, как говорится у шахматистов, «домашние заготовки». И вот, когда к семи репетирующим исполнителям я пришел с семью вариантами своей роли, Юрий Петрович начал верить в меня, в мои актерские возможности. После этого я сыграл Бурунова в «Пугачеве» Керенского в «Десяти днях», Лазарта в «Гамлете», Дамиса в «Тартюфе»,

В том, что я, работая в театре, закончил Литературный институт имени Горького, безусловно, сказало влияние Юрия Петровича.

— Когда же ты успевал? Ведь работа актера — это 24 часа в сутки.

— Я поступил в Литинститут в 1967 году. Закончил в 1973. Актеру, как никому, нужна эрудиция, широкий взгляд на явления жизни. Мне кажется, что этому во многом помогает литература. Но не просто чтение книг, а углубленное изучение всех литературных дисциплин.

— Однажды, будучи в Москве, я видел твоё имя на афише Московской филармонии. Кажется, ты выступал в качестве чтеца.

— Я принят в Московскую филармонию семь лет назад. Читаю регулярно стихи, прозу. За это время подготовил несколько крупных программ. На мой взгляд, мне удалась программа, посвященная столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Она называлась «Сейчас или никогда». В ней были документы и протоколы Центрального Комитета партии, газетная хроника, письма и работы Ленина.

— Насколько я помню, чтением ты увлекался еще в школьные годы.

— Собственно, с чтения я началась моя нынешняя профессия. На одном из рижских конкурсов для самодеятельных чтецов занял первое место. Кстати, только диплом спас меня от разноса за пропуск занятий. Послушай, у меня сейчас встреча в моем бывшем училище. Пойдем вместе.

Согредо в «Жизни Галилея», Весовщикова в «Матери», Николая I в «Товарищ, верь!».

Для меня самое дорогое в наших отношениях с Юрием Петровичем — его доверие, уважение к актерскому труду.

В маленьком зале специального среднего профессионально-технического училища № 17 мебельщиков ребята с интересом слушают рассказ Валерия Иванова о себе, о своем театре. Такой же энергичный, подвижный, как шестнадцать лет назад, он, кажется, совершенно не изменился. Каким он был тогда? Да таким же, как эти ребята. И наверное, как и они, он знает: труд, труд и только труд, помноженный на любовь к своему делу, принесет радость, удовлетворение, счастье.

В. Пожарский